

Цзи Жуань стоял перед деревянной бадьей, долго не решаясь раздеться.

По идее, измученный за день жарой, он должен был поспешить в воду, но на душе было беспокойно.

Тихо вздохнув, он снял с головы черную шапку и вуаль, сбросил одежду и ступил в бадью.

Прохладная колодезная вода окутала тело, и дневная усталость мгновенно отступила. Он протянул тонкие белые пальцы, легко погладил кожу, коснулся ключиц, длинной шеи и, наконец, медленно провел рукой по лицу.

Пальцы наткнулись на неровные, бугристые складки.

Он слегка опустил голову, глядя на свое отражение в воде.

Жители деревни называли его чудовищем, и это было небезосновательно.

Его лицо было сплошь покрыто темными шрамами — уродливыми и пугающими. Поначалу пятнышко размером с ноготь появилось лишь в центре лба, но с годами оно росло, расползаясь всё шире, пока несколько лет назад не захватило всё лицо, оставив нетронутой лишь узкую полоску кожи у рта и подбородка.

Иногда, в глубокой тишине ночи, он касался своего подбородка и думал, что, должно быть, создавая его, Небо случайно капнуло чернилами ему на лоб.

Раньше он часто терзался из-за этого, но в последние годы почти перестал обращать внимание на свою внешность.

Он не понимал, что с ним сегодня.

Неужели всё из-за того мужчины, что внезапно ворвался в его жизнь?

Если бы этот человек увидел лицо, скрытое под вуалью, стал бы он относиться к нему так же?

Цзи Жуань покачал головой, находя эту мысль смешной.

Тщательно вымыв тело и волосы, он выбрался из бадьи.

Ой.

Он внезапно замер.

Занятый тем, чтобы прогнать наглеца, он совсем забыл принести чистое нижнее белье.

В обычное время это не было бы проблемой: в собственном доме можно дойти до спальни и без одежды. Но сейчас...

Ему стало стыдно и тревожно. Не выходить же в самом деле нагишом? Кто знает, что взбредет в голову этому мужчине.

Прежняя одежда отсырела от пота, надеть её было невозможно. Поразмыслив, Цзи Жуань решил набраться смелости и попросить о помощи.

— Послушай... — он подошел к двери ванной комнаты и тихо позвал.

С той стороны тут же донесся низкий, бархатный голос мужчины:

— Что случилось?

Цзи Жуань прикусил нижнюю губу:

— В общем... принеси, пожалуйста, мою сменную одежду. Она лежит на деревянном стуле в спальне...

С каждым словом стыд нарастал. Если бы его лицо не было изуродовано черными шрамами, оно бы сейчас покраснело, как спелое яблоко.

За дверью послышались удаляющиеся шаги. Вскоре Цинь Суй вернулся и, стоя у входа в ванную, негромко произнес:

— Я открываю.

Цзи Жуань не успел среагировать, как дверь резко распахнулась!

Мужчина, чья могучая фигура заслонила проем, протянул ему чистую одежду.

Цзи Жуань застыл.

Цинь Суй тоже замер.

Он не ожидал увидеть Цзи Жуаня в таком виде.

На его стройном теле было лишь полотенце, едва прикрывавшее бедра. Остальное было обнажено, а кожа, белая, словно нефрит, казалась невыносимо соблазнительной.

Мокрые волосы водопадом спадали на плечи, вуаль небрежно наброшена на голову, а из-под неё смотрели влажные, невероятно прекрасные глаза, от которых перехватывало дыхание.

Цинь Суй почувствовал, как внутри него вспыхнуло пламя.

— Малыш, вот твоя одежда...

Его дыхание сбилось. Он сделал широкий шаг вперед и, к удивлению Цзи Жуаня, втиснулся в комнату.

<http://bllate.org/book/18650/1797607>